

Окончание. Начало — в № 4

Александр АРТАМОНОВ, доктор социальных наук Франции и Ватикана, обозреватель еженедельника "Звезда".

Мое выступление посвящено Франции — стране, с которой сейчас у нас очень странные и, я бы сказал, неопределённые отношения. В общем, понимание такое, что где-то она существует себе на карте Европы и мира, если брать её заокеанские владения, до сих пор достаточно многочисленны... Это не США, не Великобритания, не Германия, не Польша и даже не Украина... Она не граничит с Российской Федерацией, и вроде бы достаточно далека от нас. Будут там выборы или даже гражданская война — напрямую это России не касается. Чего-то французы всё время хитрят, с "Мистралями" или с "нормандским форматом", или с Ливией, или с ЧВК "Вагнер", — это нам всё в меньшей мере интересно.

Тем не менее Франция — очень хитрая страна, чей реальный вес в мировой политике и мировых финансах значительно больше видимого. На эту тему можно очень долго говорить, и всё равно всего не скажешь. Ограничусь только очевидными фактами. Это единственный постоянный член Совета Безопасности ООН с правом вето из государств континентальной Европы. Это страна — лидер по уровню развития своей атомной энергетики. Это космическая держава, использующая собственные технологии. Это государство, обладающее атомным, термоядерным и гиперзвуковым оружием, и имиджем "прекрасной Франции", что чрезвычайно важно. То есть могли там свои. Они не заёмные, не купленные.

И помимо всего прочего, это очень древняя страна. Для тех, кто об этом не знает, напомню, что Верденский договор 843 года, действующий и поныне, делает её второй после Китая старейшей страной мира. То есть в лице Франции мы имеем дело с очень древней традицией, с очень древним знанием. И надо сказать прямо: это не дружественная нам традиция и не дружественное нам знание.

Приведу в данной связи один факт, малоизвестный даже специалистам, касающийся входа советских войск в Афганистан. Во многом он был запрограммирован... Францией. Не Америк-

тового базирования стратегических ядерных ракет на юге Франции, примерно в ста километрах к северу от Марселя, район города Экс-ан-Прованс, заповедник Камарг. Теперь у Франции остались только мобильные носители ядерного оружия, это подводные лодки и самолёты. То есть уже не стратегическая ядерная триада, а такое duo, которое потенциальным экстремистам менее доступно.

МАЛО КТО обратил внимание на то, что в конце апреля прошлого года 20 отставных генералов и больше тысячи отставных офицеров опубликовали в еженедельнике Valeurs Actuelles открытое письмо к нации об опасности гражданской войны во Франции. Тогда эта публикация вызвала большой скандал, её авторам грозили арестами и другими неприятностями. Но их в мае поддержали более двух тысяч действующих генералов и офицеров, дело в итоге тогда спустили на тормозах, потому что стало понятно — это позиция армии в целом, как называемого Клуба интер армии, и "Часовых Агоры", которые нередко одобряют французскому правительству и президенту Франции свои заявления об угрозах, которые те должны рассматривать и учитывать. Но месяца три назад, осенью, массовые аресты французских военных, которые якобы участвовали в заговоре против власти, всё-таки были проведены, и всё это увязывалось с эпидемией COVID-19...

В конце прошлого года мы наблюдали резкий рост популярности такого кандидата, как Эрик Земмур. А во главе штаба Земмура, что мало известно за пределами Франции, стоит генерал де ля Шесне. Тут ключевая комбинация слова "генерал" и титуляции "де ля", то есть это представитель и, скажем так, старой французской

дать, но этот жест лежащим в рамках какой-либо дипломатической стратегии назвать нельзя. Это жест скандальный, и я думаю, что кандидат в президенты Франции мог бы заняться чем-то другим, нежели появляться у армян в Нагорном Карабахе. Тем не менее она это сделала.

Поэтому лидером президентской гонки во Франции сейчас является Эммануэль Макрон. Это действительно уникальная фигура, его нередко называют "король-найденный". Макрон — это не просто партия "Вперёд, Франция!", и это даже не Франция. Есть моменты, которые очень чётко характеризуют человека. Так вот, Макрон за рубежом почти не говорит по-французски, предпочитая английский язык. Это, неким образом, пощечина народу, великому народу, который он сейчас возглавляет, и мандат доверия от которого получил. Но Макрон, похоже, не считает Францию великой страной, стесняется не только её языка, но и её истории. И прямо говорит, что готов извиняться за прошлое Франции. Два года назад, выступая в Алжире, он об этом заявил...

Поэтому есть определённые основания полагать, что Макрон всё-таки выступает не от группы каких-либо французских деятелей, у него явно международная группа поддержки. И эта группа делает всё для того, чтобы он получил свой второй президентский мандат. У них есть все шансы на успех. Но противоречие "двух Франций" нигде не исчезнут после президентских выборов. И рано или поздно эти противоречия должны разрешиться. Каким образом это произойдёт и когда, прогнозов я делать не буду. Просто призываю взглянуть в ситуацию внутри и вокруг Франции, а также в ту роль, которую эта страна играет применительно к России. И по-

Всё это усугубляет внутриполитическую ситуацию, и местные жители даже начали осуществлять нападения на мигрантов, это всё более раздражающий фактор для них. Потому что среди мигрантов — не только туркоманы, знающие в какой-то степени турецкий язык, но и арабы, представители других наций и этносов, которые по-турецки не говорят. Но они уже обзавелись в Турции своим бизнесом: лавчонками, маленькими мастерскими и тому подобным. В ЕС их не пускают, а возвращаться домой, где продолжают конфликты, они уже не торопятся, и турки всё больше и больше видят в них не гостей, а конкурентов.

Сам Эрдоган первоначально позиционировал себя как исламист, причём умеренный и светский, хотя в своё время отсидел четыре месяца за то, что, будучи уже мэром Стамбула, публично процитировал строки из стихотворения Мехмеда Зии, известного как Зия Гёкальп ("небесный герой"), философа-панторкиста и поэта: "Минареты — наши штыки. Наши купола — наши шлемы. Наши верующие — наши воины". Эти стихи учат в турецких школах, но то ли военные плохо учились, то ли им нужно было сложить карьеру будущему лидеру, — они его посадили, и из-за этой своей судимости Эрдоган долгие годы не мог принимать участие в выборах, но это уже отдельная история.

Так вот, партию Эрдогана нередко сравнивали с респектабельными европейскими "религиозными" партиями, типа ХДС/ХСС в Германии или ХДП в Италии. Но между исламом умеренным и исламизмом фундаментальным, даже экстремистским, — очень тонкая грань, которую можно легко перейти в обоих направлениях, так же, как игиловцы* переходят в "Джебхат ан-Нусру" и обратно.

2022: ПРОГНОЗЫ И РИСКИ

Круглый стол в Фонде Горчакова. Часть вторая, заключительная

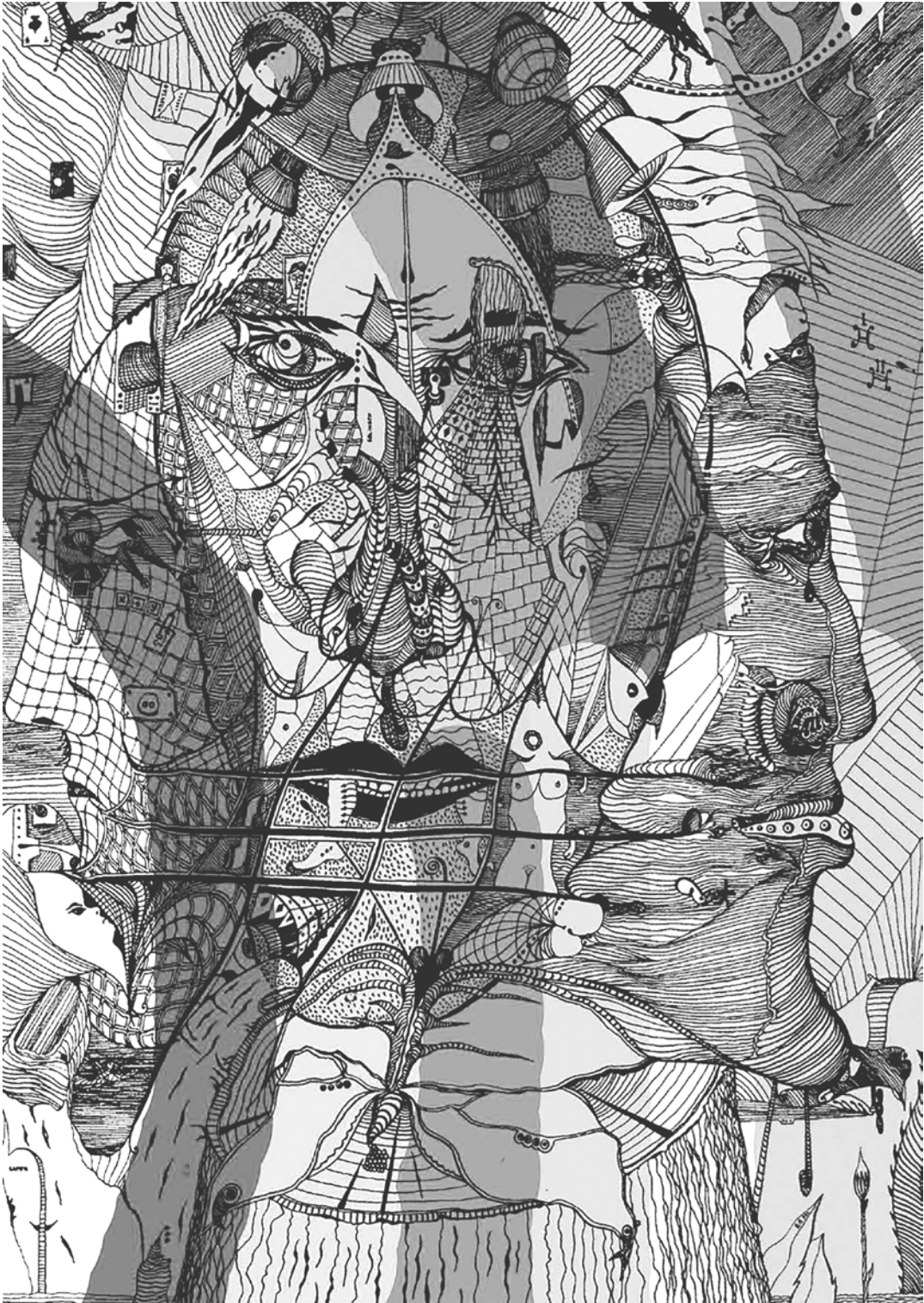

Рисунок Василия Проханова «Мыслефония»

кой, не Великобританией или какими-то другими странами, а Францией. Александр де Маранш, глава французских внешних служб, а затем советник президента США Рональда Рейгана, в рамках заседания созданного им "Клуба Сафари" в 1978 году сделал доклад о том, почему необходимо втянуть Советский Союз в Афганистан, и как это можно сделать.

Результат нам известен. Мозги — такая нематериальная вещь — решают всё! Не пушки, не танки, не новейшее вооружение, которым мы гордимся по праву... мысли! Начиная с 2016 года, я только об этом всем, всегда и везде рассказываю. Франция силу мыслей учитывает всегда, и свои действия строит с их учётом, сильно экономя на материальных активах, но не забывая о них. В частности, по Украине: Франция поставляет туда новейшие ударные тяжёлые вертолёты, аналог нашей "Чёрной акулы", и активно задействует свои средства радиоэлектронной борьбы, лучшие в Европе и в НАТО, сопоставимые с российскими. В акватории Чёрного моря благодаря Конвенции Монрёе постоянно ротируют фрегаты "Овернь" и "Шевалье Поль", с соответствующим оборудованием.

При этом замечательная платная дорога Москва — Санкт-Петербург построена на деньги французской корпорации Vinci. "Ямал СПГ" построен за счёт французских денег, замечательной корпорации Total, чей глава Кристоф де Маржери погиб в 2014 году на взлёте в аэропорту Внуково и чьим именем назван наш СПГ-танкер. Total — единственная, кстати, корпорация из континентальной Европы, которая входит в число крупнейших нефтегазовых корпораций мира. Остальные — из США или Великобритании.

Про ядерную энергетику я уже говорил: сейчас там работают 56 реакторов, и с их отходами ситуация непростая. Пока в основном идёт захоронение радиоактивных отходов, в частности, в провинции Бретань. И в случае каких-то потрясений внутри Франции — например, такого экстремального сценария, как гражданская война и захват власти исламскими террористами, эти французские АЭС могут стать угрозой всей Европе и всему миру. Об этом не говорят, но отказ от ядерной энергетики имеет и такое измерение.

Скажу больше, что Франция учитывает эту опасность, как в своё время её учла ЮАР, которая поняла, что будет после смены режима апартеида на власть чёрного большинства и размантировала своё ядерное оружие. Франция точно так же 20–25 лет назад размантировала своё Альбионское плато, это район шах-

элиты, и военной элиты одновременно. И вот эти круги, получается, сделали ставку на Земмура, который не скрывает ни своего еврейского происхождения, ни своих взглядов, абсолютно неконвенционных. Так, например, он призывает ни много ни мало к массовой репатриации мигрантов. А таковых во Франции около 20 миллионов человек, чуть ли не треть населения! И что, эти 20 миллионов должны собирать чемоданы и куда-то уезжать, где их не ждут, где уродные жизни гораздо ниже, чем во Франции? Вдобавок могу сослаться на статистику, которая мне была в своё время предоставлена Жан-Полем Гуревичем, что один из ближайших советников Марин Ле Пен. Он — статистик Национального фронта, автор многочисленных книг. Лет ему сейчас уже хорошо за 80, но ясности мысли он не утратил. Так вот, в ряде регионов Франции, в центре и на юге страны, рождается более половины детей не европейского происхождения. То есть традиционная Франция прекращает своё существование, просто генетически прекращает. Возникает ситуация "двух населений одной страны", из которой неясно как выходить. Поэтому реакция французских мусульман на союз еврея Земмура, который называет Путина "папой", с французскими военными, на эту "тремучую смесь", вполне предсказуема. Поэтому я бы не назвал Земмура лидером президентской гонки. Скорее, он — третий-четвёртый номер, наравне с Марин Ле Пен, которую в России знают и любят больше других французских политиков. Но её шансы стать президентом Франции минимальны.

Вторым номером я бы назвал Валери Пекресс, которой в этом году исполнится 55 лет. Она была министром бюджета в правительстве Франсуа Фийона при президенте Николя Саркози. Франс с 2015 года возглавляет регион Иль-де-Франс. Иль-де-Франс для французцов — это самое сердце Франции, её центральная часть. Пекресс позиционирует себя как центристско-правого политика, выдвигается от партии "Республиканцы". Она позволяет себе достаточно скандальные, скажем так, выходы. Например, она неожиданно для всех, без каких-либо согласований ни с Россией, ни с Азербайджаном, ни с кем-либо ещё, посетила Степанакерт. Зачем было появляться на территории, признанной частью Азербайджана, хотя под контролем российских миротворцев и с компактным проживанием армянского населения? Но она это сделала, и данный инцидент вызвал серьёзные трения между Баку, Ереваном, Анкарой и Москвой. Я не берусь что-то в данной связи обсу-

нять, что всё там происходящее неминуемо разразится и на нас с вами.

Виктор НАДЕИН-РАЕВСКИЙ, директор Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона им. В.Б. Арцируни, старший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

За последние два десятилетия, с приходом к власти Реджепа Тайипа Эрдогана Турция совершила большой рывок, добилась заметного повышения благосостояния населения. При Эрдогане построены подводный тоннель Мрамарай под Мраморным морем, дополнительные мосты через Босфор, газопроводы из России и Азербайджана, строятся мост через Дарданеллы, АЭС "Аккую", Стамбульский канал и многое другое. Плотины Атаатюрк, третья в мире по величине, обеспечила водой восток Турции, но уничтожила значительную часть сельского хозяйства в Сирии, которая получила три миллиона беженцев из районов, лишённых пресной воды. Это в значительной степени вызвало известный всем сирийский кризис.

Последние два года выдались для Турции сложными. Для сравнения: с января по октябрь 2019 года Турцию посетило более 31 миллиона иностранных туристов, из них около 7 миллионов — из России, а за аналогичный период 2020 года вследствие ковидных ограничений это число упало почти вдвое, до 11 миллионов. В 2021 году ситуация улучшилась, число туристов выросло до 21 миллиона, но очевидно, что полностью восстановить эту сферу экономики туркам не удалось, они потеряли десятки миллиардов долларов.

Сферой туризма, а также тесно связанной с ней транспортной отраслью, в первую очередь авиа- и морскими перевозками потери не ограничились. Пухнуло производство автомобилей Tofaş, Oyak-Renault, Ford Otosan, в значительной мере ориентированное на экспорт.

Пострадала и металлургическая промышленность. Надо отметить, что крупные металлургические комбинаты в Искендеруне (производство чугуна и стали) и в Сейдишехире (производство алюминия) были построены в своё время Советским Союзом. По экспорту стали и алюминия сильный удар нанесли США, введя национальные квоты, очень небольшие, на закупку этих металлов, которые ранее отравлялись на американский рынок. Кое-что турецкие производители пытались пристроить на других рынках, но и здесь полностью возместить потери не удалось.

Конечно, сыграли свою роль и собственное карантиные мероприятия, хотя в Турции не было такого тотального локдауна, как в большинстве других стран. Они ввели только комендантский час на выходные дни, то есть на время, когда люди особенно активно общаются между собой. Разумеется, был масочный режим и прочее. Но всё равно безработица в Турции резко выросла, до 13,2% в целом и до 25,9% — среди молодёжи. Очень серьёзные цифры.

Все эти экономические проблемы привели к снижению доходов населения из-за роста цен и резкого падения курса национальной валюты. За эти два года в Турции поменяли четырёх руководителей ЦБ. Эрдоган исходит из того, что банковские ставки должны быть низкими. Если их держать высокими, то станет невыгодно брать кредиты, и, как следствие, будет стагнировать экономика. Но если понижать процент, то начинается инфляция.

Так и произошло. После очередной смены главы ЦБ на ставленника Эрдогана в марте 2021 года ставки начали снижаться: сначала до 17%, потом — до 15%, и в ноябре — до 14%, как бы подстёгивая экономику. В результате инфляция в Турции за прошлый год превысила 21%, курс лиры драматически упал вдвое. Это вызвало массовые протесты, особенно в крупных городах, где люди вышли на улицы.

К тому же Турция в значительной степени зависит от завоза продовольствия. Да, в этой стране есть прекрасные земли, очень много выращивается овощей и фруктов. Но вот посевных площадей для зерновых мало, поэтому Турция закупает много российской пшеницы. Причём пшеницы третьего сорта, и 70% турецкого хлеба выпекается из этой муки. Россия поставляет примерно 30% всего зерна в Турцию. Твёрдые сорта пшеницы, под макароны и прочее, турки закупает не у нас, а в других местах, поскольку в России таких сортов выращивается очень мало (они требуют питательных почв и тепла).

Зато Турция на первом месте по импорту нашего подсолнечного масла и шрота — ценнейшего корма для скота.

В итоге мы закупали в Турции сельскохозяйственной продукции на 800 миллионов долларов, а они у нас — на 1,5 миллиарда долларов. Такие вот балансы.

РАСТЁТ ЛИ ПРИ ЭТОМ турецкая экономика? Если судить по официальным данным турецкой статистики, то да, рост составил в итоге чуть ли не 8%. Но трудно сказать, насколько эта цифра достоверна, турецкая статистика — достаточно хитрая вещь.

Параллельно в Турции нарастает и миграционный кризис, поскольку к мигрантам из Сирии добавились ещё и афганские, и иракские — это больше трёх миллионов человек сегодня. Большинство из них пытается через территорию Турции переправиться в Грецию, то есть в Евро-союз. Вокруг отправки мигрантов в Европу сформировалась очень серьёзная мафиозная структура, прекрасно организованная, с огромными деньгами и связями.

Турция тратит миллиарды долларов на содержание мигрантов, на выплату им каких-то пособий, из ЕС на это тоже деньги выделяются.

Но исламизм — это самая первая и внешняя идейная оболочка политики Эрдогана. Вторая, более глубокая — это неосоманизм, восстановление в том или ином виде Османской империи, уничтоженной после Первой мировой войны. Сегодня неосоманская идеология в Турции предусматривает, что нужно усиливать позиции Анкары на всех бывших территориях Османской империи, поэтому Ливия; поэтому Сирия; поэтому Ирак и даже Азербайджан... Про Северный Кипр я даже не говорю. Надо сказать, что автором идеологии неосоманизма в современной Турции был Ахмед Давутоглу, профессор университета Мрамара. Он написал толстую книгу по этому поводу ещё до прихода к власти Эрдогана. Потом стал министром иностранных дел, премьер-министром и, разумеется, на этих государственных постах продвигал свою концепцию, которая в итоге стала одним из политических приоритетов Турции.

Выступая в Египте — это было при президенте Мухаммеде Мурси, представлявшем движение "Братьев-мусульман", — Эрдоган заявил: "Мы (турки) вас (арабов) защищали!" Турки не могут понять, почему страны и народы, которые были под властью Османской империи, не принимают неосоманизм.

А у арабов на Ближнем Востоке, особенно в том же Египте, — несколько иное восприятие своего пребывания под властью турок. Они помнят о том гнёте, который испытывали, о своих восстаниях против Османской империи и о той колоссальной жестокости, с которой турки расправлялись с восставшими. А это были такие восстания, которые ставили под вопрос само существование Османской империи. Прежде всего, это восстание Мухаммеда Али, которое в истории известно как две турецко-египетские войны. В первой из них устоять туркам помогла Российская империя. Царь-батюшка Николай I побеспокоился, российские эскадры появились в Проливах, наши войска не дали захватить Стамбул в 1833 году.

За эту помощь турки потом нас "отблагодарили" войной, известной как Крымская. В ней не только англичане с французами и итальянцами отметились, а, по сути, вся Европа. Это история, которую не стоит забывать.

И, наконец, третий идеологический приоритет у Эрдогана — это панторкизм и пантуранизм, что уже прямо касается России. Идея пантуранизма проста — "великий Туран" от Адриатики до Тихого океана, объединяющий не только турецкие, но и угро-финские народы. Панторкизм — его "ядро". И если учесть, что значительная часть современной территории РФ — это национально-административные единицы, субъекты Федерации с турецкими титульными нациями, то панторкизм и пантуранизм, при турецких претензиях на лидерство в турецком мире, — серьёзная проблема для нас. Добавим к этому постсоветские тюркоязычные государства Средней Азии (Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркменино), а также Азербайджан.

Кстати, в Турции вообще не используется термин "панторкизм", и сама идея панторкизма, казалось бы, умерла. От неё отказывался ещё Кемаль Атаатюрк. Он, правда, называл это панисламизмом тогда (кстати, у Ленина в работах термин "панисламизм" встречается 9 раз). В турецком языке нет отдельного слова "тюрорк!" "Тюрк" для них — это и турок, и любой тюрк. Конечно, с конкретизацией: узбекский турок, татарский турок, киргизский турок, азербайджанский турок и так далее, но все они — в понимании турок — один народ, это принципиально, различия нет.

Так вот, активизация панторкизма наблюдалась во время Второй мировой войны, когда были созданы две панторкистские организации. Первая — это "Гювен", под руководством Заки Валиди Тогана, башкира по национальности. Сейчас памятники ему стоят, улицы названы его именем, учебные заведения и так далее. Это был блестящий востоковед, с прекрасным образованием, вернее, самообразованием, много интереснейших работ написал, был первой главой правительства Башкирской республики после революции. Но посорился с большевиками, бежал сначала к атаману Дутову, потом оказался в Турции, где и создал общество "Гювен".

А вторая организация — это "Бозкурт" ("Серые волки"), которых возглавлял Алпарслан Тюркеш, по происхождению кипрский турок. Он создал и "Бозкурт", и Партию националистического движения, которая была и остаётся главным союзником Партии справедливости и развития Эрдогана в парламенте Турции. Её нынешний лидер, прямой преемник Алпарслана Тюркеша, — Девлет Бахчели, с которым Эрдоган создал серьёзный и устойчивый союз. Партия Бахчели — это не просто националистическая партия. Это партия панторкистская. Её отряды "Серых волков" одно время были запрещены в Турции. Но официальный запрет — это одно, а реальность — совсем другое. Именно "Серые волки" в Сирии убили в воздухе нашего лётчика, покинувшего подбитый самолёт. При этом "Серые волки" не запрещены в Германии, в Голландии, где у них очень крупные группировки. И столкновения между курдами и турками, которые там постоянно происходят, в значительной степени связаны с деятельностью "Серых волков".

НЕДАВНО ЭРДОГАН сфотографировался на фоне карты Великого Турана. Это было подано, как некая сенсация. Но эта карта — из турецких школьных учебников, её с детства знает каждый турок. Есть и более "полный", расширенный её вариант, с добавлением территорий российского Севера. Потому что там тоже народы есть, которые в Турции считаются

"туранскими", небольшие по численности, но, тем не менее, имеющие титульную территорию. Так что у турок очень большие геополитические претензии, в том числе к нашей стране.

И, конечно, когда в 1991 году произошёл крах Советского Союза, в Турции поняли, что настало их время. Для них это был национальный праздник — они были уверены, что все эти территории заселены турками, фактически говорящими на турецком языке и исповедующими ислам. Это было большое заблуждение, но Фетхуллах Гюлен, великий проповедник, уже в 1992 году призвал молодых образованных турок, закончивших его лицей и университеты — а их 15 тогда было в Турции — ехать учить турок на "постсоветском пространстве".

И тысячи добровольцев, образованных, хорошо подготовленных, поехали продвигать свою идеологию в турецких лицеех на всей территории бывшего Советского Союза. 26 лицеев было открыто в Казахстане, 26 — в Азербайджане, 13 — в Киргизии. В России такие же лицей были открыты в Башкирии, Татарстане, в республиках Северного Кавказа и даже в Бурятии. Казалось бы, при чём тут Бурятия, ведь буряты — не тюрки и даже не мусульмане... Но нет! Всё сложнее. Я уже сказал о том, что панторкизм — только "ядро" и составная часть идеи пантуранизма — объединения всех так называемых туранских народов, это не только тюрки, но и угро-финны, вся уральская группа языков плюс алтайская группа языков. И первые туранские клубы появились не в Османской империи и не на российских просторах. Они появились в Финляндии и Венгрии. Вы думаете, почему та же Венгрия была страной-наблюдателем в Тюркском совете, а сейчас имеет такой же статус в Организации тюркских государств, или турецких государств, если правильно перевести? Именно потому, что пантуранизм там пустил очень прочные корни. Не только в партии "Йоб-бик", своеобразной, специфической, но даже в правящей партии "Фидес".

Они считают, что родственны туркам, что язык венгерский чуть ли не от турецкого произошёл... С научной точки зрения это далеко не так, хотя есть определённые грамматические моменты, агглютинация та же. Турки, кстати, свой язык сильно реформировали. В межвоенный период около шести тысяч неологизмов в нём появилось, и турецкий язык стал более благозвучным, особенно стамбульским диалект. Но при этом турецкий язык стал менее понятен другим тюркским народам, которые не выбрали из своих языков ни арабские, ни персидские многовековые заимствования.

То есть нюансы здесь существуют, и их немало. Но на пути исламизма, неосоманизма, пантуранизма и панторкизма Эрдоган добился очень многого. При всех экономических проблемах, о которых говорилось выше, Турция проводит наступательную, агрессивную политику по всем фронтам: как внутри страны, так и на международном арене.

ДА, С СИРИЕЙ не всё у Турции получилось удачно. Попытка добиться контроля над исламистскими группировками ни к чему не привела. В результате внутренних столкновений в зоне Идлиба верх одержала всё-таки бывшая "Джебхат ан-Нусра" ("Хайят Тахрир аш-Шам" — они неоднократно меняли название, но структуры там всё те же). Мы с осени 2015 года поддерживаем операции сирийской армии против них. Российские ВКС постоянно наносят удары по тем точкам, откуда эти структуры пытаются атаковать наши базы в Хмеймиме и Тартусе. Очень успешные удары, причём дроны террористов, в том числе турецкого производства, научились сбивать — сотнями их уничтожают.

Туркам это очень не нравится, но суть в том, что взять под свой контроль сирийские отряды террористов им не удалось, а турецкие блокпосты во многих местах уже окружены сирийскими войсками. И дело доходило чуть ли не до прямых столкновений между сирийскими и турецкими военными, а также между турками и нашими наземными силами, которые там периодически появляются. Поэтому понадобилась сентябрьская встреча Путина и Эрдогана в Сочи. Вроде бы договорились оставаться на прежних позициях, сохранять статус-кво, не ущемляя интересов друг друга. При этом было совместно заявлено о необходимости вывода американских войск из Сирии. При этом Асад сказал, что не только американцы, но и турки должны уйти из Сирии. Россия этот тезис принципиально поддержала. Так что турки в Сирии де-юре ничего не добьются.

Не совсем удачно сложились дела у Эрдогана и в Ливии, хотя для Анкары это принципиальный вопрос. Это вопрос шельфа, о котором они договорились, наплевая на все морские конвенции ООН, которые Турция не подписала и подписывать не собирается, а потому любые иски против неё по этому поводу не могут быть приняты к рассмотрению, поскольку не подлежат юрисдикции международного суда.

Отсюда и все проблемы Анкары с Афинами: с воздушным пространством, с морскими милями и вокруг островов, 2000 греческих островов в Эгейском море. Отсюда проблемы нефти и газоразведки на шельфе Средиземного моря: турки ведут эту разведку в водах Греции и Кипра, хотя на это не имеют права. Отсюда постоянные стычки с Евросоюзом и прочее.

Так вот, в Ливии на каком-то этапе турки сильно укрепили свои позиции, отпразднвали ту да, по разным подсчётам, от 7 до 12 тысяч боевиков из Сирии, много военной техники, включая беспилотники Bayraktar, своих военных специалистов, которые осуществляли управление этой техникой. Всё это помогло правительству Сараджа в Триполи остановить наступление Хафтары. Но полного успеха в Ливии им добиться не удалось, там было сформировано единое правительство, которое потребовало от Анкары вывода турецких военных специалистов и контингента сирийских боевиков. И Турция была вынуждена это сделать. Им пришлось даже антигипетскую риторику приглушить в своих СМИ, чтобы замариться с Египтом.

Правда, полученный в Ливии опыт очень пригодился туркам в Нагорном Карабахе, и тот генерал, который командовал турецкими беспилотниками в Ливии, управлял всеми азербайджанскими дронами. И вообще, без помощи Турции такой разгром армянских сил в Нагорном Карабахе, конечно, был бы невозможен. Но это отдельная тема: почему Ереван бездействовал, почему в данную ситуацию пришлось вмешаться России — турки, кстати, этим были очень недовольны. Точно так же, как были недовольны недавним вмешательством России и ОДКБ в Казахстане...

Что касается Ирака, там всё по-прежнему: турецкая авиация продолжает бомбардировки позиций отрядов партии Абдуллы Оджалана. В целом с курдами умиротворения не получилось, потому что на каком-то этапе в мозгах Эрдогана всё-таки национализм и панторкизм стали более приоритетными, чем исламизм. Хотя для мусульманина это, вообще-то говоря, неприемлемо.

Кстати, и исламисты, к которым принадлежит сам Эрдоган, возглавлявший в своё время их молодёжную организацию, так называемые "Аквинджи", в Стамбуле, — это были далеко не ангелы. Её участники были известны своими длинными ножами, которыми резали левых. В ответ их тоже резали, и количество убитых в таких стычках накануне 1980 года, перед военным переворотом, доходило до 20–25 человек ежедневно, фактически шла гражданская война между левыми и правыми. Казалось бы, сейчас всё это — далёкое прошлое, почти забытое. Но не до конца!

Самое главное, что надо помнить: действия Эрдогана идеологически мотивированы, и на этой идейной основе жидётся вся турецкая внешняя и внутренняя политика.

* ИГИЛ, "Джебхат ан-Нусра" ("Хайят Тахрир аш-Шам"), "Братья-мусульмане" — запрещённые в РФ террористические организации